

УДК 801:56 [811.161.1+811.162.1]

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

© Е.И.Колосова

В статье рассматриваются проблемы языковой интерференции в практике преподавания иностранного языка, в частности русского языка в польскоязычной аудитории. Поднимается вопрос о разграничении понятий межъязыковая омонимия и межъязыковая паронимия, исследуются явления не только языковой, но и лингвокультурной интерференции.

Ключевые слова: родственные языки, языковая интерференция, межъязыковая омонимия, межъязыковая паронимия, лингвокультурология.

Проблемы двуязычия, многоязычия и взаимовлияния языков постоянно привлекают внимание лингвистов. На протяжении всей истории развития человеческого общества люди вступали в военные, экономические, политические, культурные и другие отношения друг с другом, преодолевая разного рода барьеры, в том числе – языковые. Известно, что языковые барьеры преодолеваются с помощью межкультурной коммуникации и перевода, которые постоянно усложняются интерференционными процессами.

В целом знакомство с иностранным языком оказывает уникальное воздействие на личность человека. В процессе овладения новым средством общения человек обогащает прежде всего свой внутренний мир. Получает возможность приблизиться к иному мировосприятию и приблизиться к пониманию феномена языка.

Концепция описания языковой интерференции, возникающей при изучении русского языка как иностранного, затрагивает как теоретические (методологические), так и практические (методические) вопросы. Обратимся к понятию интерференция: интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при ... индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Любой язык воспринимается как феномен культуры народа, говорящего на нем, поэтому обучение иностранному языку на современном этапе все чаще строится по принципу знакомства учащихся с языком через культуру народа. При обучении русскому языку как иностранному в польскоязычной аудитории, на наш взгляд, использование данной модели: *язык – культура* является основной для вхождения учащихся в межкультурный диалог и усвоения необходимой

лексики. Однако именно в силу близости языков и культур возникают на практике проблемы языковой, и даже шире – лингвокультурной интерференции. Особые трудности в этой практике, как известно, представляют так называемые «ложные друзья переводчика» – межъязыковые омонимы и паронимы, которые чаще всего являются результатом взаимовлияний языков, а в случае родственных языков, каковыми являются русский и польский, основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. При этом особо следует отметить, что именно фонетическая близость родственных языков может привести к непониманию, а затем и спровоцировать неадекватную реакцию собеседника [1: 339].

В лингвистической науке по данной проблеме не всегда четко классифицируются такие явления, нет четкого определения, и зачастую понятия сближаются и смешиваются. Так, имеющиеся параллели «...исследователи называют по-разному: «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», «обманчивые межъязыковые сходства», хотя ни одно из этих названий не отражает сути указанного явления» [2: 54]. И если явление межъязыковой омонимии базируется на существовании слов в обоих языках, сходных до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющих разные значения, то межъязыковая паронимия – явление более сложное и широкое. Сравните омонимы в русском и польском языках: русск. *пытать* – польск. *pytać* («спрашивать»); русск. *пукать* – польск. *pukać* («стучать»); русск. *чашка* – польск. *czaszka* («череп»); русск. *жуткий* – польск. *zutki* («подвижный, живой»); русск. *просто* – польск. *prosto* («прямо») и другие [3-4]. К межъязыковым паронимам принято относить слова, не вполне сходные по форме, но вызывающие ложные ассоциации и отождествление в процессе коммуникации при фактическом расхождении значений.

Сравните: польск. orędzie («послание») – русск. оружие, польск. ostatni («последний») – русск. остальной; польск. śliwki («сливы») – русск. сливки; польск. biesiada («застолье») – русск. беседа; польск. ogolić (się) («брить(ся)») – русск. оголить(ся); польск. krawat / krawatka («галстук») – русск. кровать и другие [3-4]. Отсутствие полной однозвучности в силу разных артикуляционных возможностей русского и польского языков, а также разного характера ударения не позволяет отнести данные лексемы к разряду межъязыковых омонимов, так как это одно из важных определений омонимии. Таким образом, можно говорить о наличии межъязыковой паронимии.

Явление омонимии и паронимии ярко и выразительно представлено на межъязыковом уровне. Несомненно, что при использовании подобных (близких) слов в процессе коммуникации усиливается интерференция родного языка, что приводит к ошибкам в использовании слов. Сравните: русск. дворец – польск. dworzec («вокзал»); русск. обрадовать – польск. obradować («заседать, обсуждать»); русск. грубый – польск. gruby («толстый»); русск. невольно – польск. nie wolno («нельзя») и другие [3-4].

Фонетическая близость русско-польских паронимов связана с различными причинами, как правило, это слова общеславянские, восходящие к одному корню. Как известно, типичные изменения в семантике слова в течение его длительного существования в языке могут быть представлены сужением или расширением его семантического объема и контекстом его употребления. Так, использование в русском языке широкого значения, а в польском – узкого, специального значения характерно для следующих пар: русск. злодей – польск. złodziej («вор»); русск. место – польск. miasto («город»); русск. неделя – польск. niedziela («воскресенье») и другие [3-4]. Сужение семантического объема слова представлено в русском языке в противоположность польскому: польск. żywot («жизнь») – русск. живот; польск. gadać («говорить») – русск. гадать; польск. groza («ужас, кошмар») – русск. гроза [3-4].

Большой интерес в сопоставительном аспекте, безусловно, представляют и параллели, в которых развитие однокоренных слов в разных языках приводит к появлению лексем с противоположным значением (так называемая межъязыковая энантиосемия): польск. zapomnieć («забыть») – русск. запомнить; польск. woń («аромат») – русск. вонь и другие [3, 4]. Эти слова нуждаются в специальном комментарии, по возможности историческом, с выяснением этимологии, объяснением причин, которые способство-

вали закреплению противоположных значений у слов.

Говоря о понятии лингвокультурной интерференции, не лишним будет подчеркнуть и то, что русская и польская культуры имеют много общего в силу вхождения в единый пласт славянских культур, а следовательно, польская культурная картина мира имеет точки соприкосновения с культурной картиной мира русских [5]. Поэтому, например, при знакомстве учащихся с русскими национальными праздниками (религиозными, народными, государственными, семейными) следует это учитывать. Так, рассмотрение рождественских или пасхальных традиций в Польше напрямую соотносится с русскими. Задача преподавателя активизировать мышление учащихся, научить сопоставлять элементы родной и иной культуры. Преподаватель без труда может выбрать следующую модель при подаче нового материала *культура 1 – культура 2* с проекцией *язык 2 – язык 1* [1: 339]. На занятиях, посвященных этим праздникам, важно ввести необходимую лексику (Рождество, украшение ёлочки, Вербное воскресенье, Boże Narodzenie, strojenie choinki; Palmowa Niedziela и т.п.), в то же время четко разъяснить семантику безэквивалентной лексики, тесно связанной именно с культурой Польши (dzielenie opłatkiem, kolęda, obrus biały – преломление облатки, колядка, белая скатерть и т.п.). По данной модели можно построить занятие, на котором рассказывается о народных и государственных праздниках (например, Проводы зимы, 9 мая – День Победы и др.)

Как помочь собеседникам понять друг друга и избежать лакун в общении? На что следует обратить внимание в процессе знакомства с другим языком, чтобы избежать неправильного употребления лексемы?

В процессе знакомства с языком (русским или польским) важно определить круг тех лексем, которые подлежат исследованию и заучиванию. Для использования в речи параллелей, несомненно, будут хороши предварительно составленные перечни, лексические минимумы и прочее. Можно порекомендовать подбор лексем по тематике, по частям речи, по специфике употребления, по эмоциональной окраске и прочее.

Так, например, возможно составление разных перечней:

– существительные с эмоционально-экспрессивной окраской, входящие в круг устаревшей лексики: русск. уста, очи, чело, година (поэт., возвыш.) – польск. usta («рот»), oszy («глаза»), czoło («лоб»), godzina («час») (нейтр.);

– глаголы общеупотребительные: польск. *obchodzić* («праздновать»), *obliczać* («подсчитывать»), *mylić* («ошибаться»), *mieszkać* («жить, проживать»), *zakazać* («запретить»), *uważać* («следить, внимательно смотреть»); русск. запомнить («забыть»), устать («прекратиться, устоять»), целовать («целить, метиться»), заточить («закатить»), спасти («скармливать») и др.

Интересен тот факт, что многие лексемы представлены целыми цепочками соответствий: *godzina* = час – *czas* = время; тыква = *dynia* – дыня = *melon*; *dywan* = ковер – *kawior* = икра; фрукт = *owoc* – овощ = *jarzyna*; шрифт, почерк = *pismo* – письмо = *list* и т.д.

После предварительно проведенной работы по анализу, заучиванию, сопоставлению лексем могут быть предложены диалоги, в которых необходимо использовать параллели, тексты для перевода и т.д.

Для специалистов-филологов возможно использование исторического комментирования, связанного с рассмотрением регулярного характера фонетических соответствий, которые имеют в родственных языках (полногласие / неполногласие, следы рефлексии согласных с *j* и др.), восстановление праформы и прочее. Существование некогда праславянского языкового единства, связанного с рядом экстралингвистических причин (расположение, общенационально-культурологический характер, тесный контакт между племенами и др.), так сказать, связь с языком, дает возможность проследить те изменения, которые произошли в обоих языках после раздела на западно-, южно- и восточнославянские языковые группы. Выбор данного сравнительно-исторического метода изучения языка хорош с позиции рассмотрения истории развития обоих языков. Эта методика в обучении языку поможет в развитии так называемого «языкового

чувств» у учащихся и творческого подхода к получению знаний.

Таким образом, выделение сходств и различий в пределах лексики родственных языков, детальное изучение явлений межъязыковой паронимии и смежных с нею явлений позволяют осмыслить процессы, протекающие в языках, и осознанно противопоставить интерференцию родного языка. В конечном счете практическим результатом подобного изучения лексического состава является незатрудненное общение представителей двух родственных этносов, корректировка ошибок, являющихся следствием межъязыковой интерференции.

1. *Колосова Е.И.* Лингвокультурологический аспект в преподавании польского языка в вузе // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им.М.В.Ломоносова, филологический факультет, 24026 марта 2009 г.): Труды и материалы. - М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 339.
2. *Балалыкина Э.А.* Роль межъязыковой паронимии в сопоставительном описании и изучении русского языка (на материале русского и польского языков) // Русский язык за рубежом. – 1991. – № 3. – С. 54 – 58.
3. *Miodek J.* Słownik Ojczyzny Polszczyzny / Jan Miodek. – Wyd. 3. – Wrocław: wydawnictwo EUROPA Sp. Z o.o., 2007.
4. *Бельчиков Ю.А.* Словарь паронимов русского языка: [более 200 рядов паронимов] – Москва: АСТ: Астрель, 2007. – 458 с.
5. *Колосова Е.И.* Несколько замечаний о проблемах перевода родственных языков // Ученые записки Таврического национального университета им.В.И.Вернадского. Серия "Филология". – Т. 19(58) №2. – Симферополь: Таврический нац. ун-т, 2006. – С. 218 – 221.

LINGUISTIC INTERFERENCE IN TEACHING RUSSIAN TO POLISH LEARNERS

E.I.Kolosova

The article explores the issue of linguistic interference in foreign language teaching, namely, teaching Russian to Polish speaking learners. The author distinguishes the terms “cross-language homonyms” and “cross-language paronyms” by studying both linguistic and cultural linguistic interference.

Key words: related languages, linguistic interference, cross-language homonyms, cross-language paronyms, cultural linguistics.

1. *Kolosova E.I.* Lingvokul'turologicheskij aspekt v prepodavanii pol'skogo yazyka v vuze // Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire: Mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium (Moskva, MGU im. M.V.Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 24026

narodnyj nauchnyj simpozium (Moskva, MGU im. M.V.Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 24026

- marta 2009 g.): Trudy i materialy. – M.: MAKSPress, 2009. – S. 339.
2. *Balalykina E.A.* Rol' mezh"yazykovoj paronimii v sopostavitel'nom opisanii i izuchenii russkogo yazyka (na materiale russkogo i pol'skogo yazykov) // Russkij yazyk za rubezhom. – 1991. – № 3. – S. 54 – 58.
 3. *Miodek J.* Słownik Ojczyzny Polsczyzny / Jan Miodek. – Wyd. 3. – Wrocław: wydawnictwo EUROPA Sp. Z o.o., 2007.
 4. *Bel'chikov Yu.A.* Slovar' paronimov russkogo yazyka: [bole 200 ryadov paronimov] . – Moskva: AST: Astrel', 2007. – 458 s.
 5. *Kolosova E.I.* Neskol'ko zamechanij o problemax perevoda rodstvennyx yazykov // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I.Vernadskogo. Seriya "Filologiya". – T. 19(58) № 2. – Simferopol': Tavricheskij nac. un-t, 2006. – S. 218 – 221.

* * * * *

Колосова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Kolosova E.I. – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: hkolosova@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.11.2013